

Узгорская Ирина Александровна

преподаватель кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России

Irina-uzgorskaja@rambler.ru

Irina A. Uzgorskaya

lecturer of the Department of criminal procedure,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Irina-uzgorskaja@rambler.ru

**Вопросы применения денежного взыскания как иной меры
процессуального принуждения при производстве предварительного
расследования: проблемы теории и практики**

**Issues of the use of a monetary penalty as a different measure of
procedural coercion during the preliminary investigation: problems of theory
and practice**

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемные вопросы применения денежного взыскания как иной меры процессуального принуждения. С учетом правоприменительной практики предложены пути решения проблемных вопросов, связанных с применением денежного взыскания.*

***Ключевые слова:** предварительное расследование, процессуальные обязанности, обеспечение порядка уголовного судопроизводства, иные меры процессуального принуждения, денежное взыскание, порядок наложения денежного взыскания*

***Annotation:** The article discusses the problematic issues of the use of monetary collection as a different measure of procedural coercion. Taking into account the law-enforcement practice, the ways of solving the problematic issues associated with the use of monetary recovery were proposed.*

***Keywords:** preliminary investigation, procedural duties, ensuring the order of criminal proceedings, other measures of procedural coercion, monetary recovery, the procedure for imposing a monetary recovery*

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает ряд иных мер процессуального принуждения для участников уголовного судопроизводства. Причем в нынешних условиях одним из немаловажных и, быть может, предопределяющим является экономическое состояние страны, которое обуславливает потребность перехода на организацию противодействия производства по уголовным делам с менее затратными в имущественном плане юридическими средствами[1].

Так к подозреваемому или обвиняемому могут применяться следующие меры процессуального принуждения: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество. К потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту,

специалисту, переводчику и (или) понятому могут применяться: обязательство о явке, привод, денежное взыскание.

Далеко не всегда участники уголовного судопроизводства в добровольном порядке исполняют свои процессуальные обязанности, которые четко прописаны в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, например, органы, осуществляющие предварительное расследование в форме дознания и предварительного следствия очень часто сталкиваются с ситуацией, когда на стадии предварительного расследования участники уголовного судопроизводства (потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и (или) понятой), вызываемые на допросы или иные следственные действия, не являются к следователю, дознавателю без уважительной на то причины, хотя согласно уголовно-процессуального законодательства это является их обязанностью. Именно в таких случаях возникает необходимость применения иной меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства.

Указанная проблема является актуальной, так как в связи с ненадлежащим исполнением перечисленными участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей, предварительное расследование не может быть окончено в разумный срок.

В практической деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, такие ситуации складываются довольно часто. Именно поэтому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность денежного взыскания с участников уголовного судопроизводства, не исполняющих требования закона.

Нормой, предусматривающей применение иных мер процессуального принуждения, а именно денежного взыскания, на стадии предварительного расследования является п. 3 ч. 2 ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где четко сказано, что в целях обеспечения установленного Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому такую меру как обязательство о явке, привод и денежное взыскание[2].

В ст. 117 и ст. 118 Уголовно-процессуального кодекса РФ идет разъяснение о самом денежном взыскании и порядке его наложения.

Так, в ст. 118 Уголовно-процессуального кодекса указано, что денежное взыскание налагается судом, и если оно допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение 5 суток с момента его поступления в суд. Так же в данной статье указано, что к протоколу о нарушении, который направляется в районный суд, прилагается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов, на перечисление суммы денежного взыскания, предусмотренными законодательством РФ о национальной платежной системе.

В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол.

Так, следователем СУ УВД по г. Сочи был составлен протокол о том, что потерпевшей К. были нарушены процессуальные обязанности, выразившиеся в не предоставлении ей образцов своего биологического материала, а именно слюны для производства биологической судебной экспертизы. Центральным районным судом г. Сочи, при рассмотрении представленного следователем протокола и копии материалов уголовного дела, вынесено постановление о наложении на потерпевшую К. денежного взыскания и обращении его в доход государства[3].

Также денежное взыскание как мера процессуального принуждения может быть применена к лицу, являющимся поручителем в соответствии со ст. 103 УПК РФ. К их числу относятся: родители, опекуны, попечители и иные лица в соответствии с уголовно-процессуальной нормой, содержащейся в ст. 105 УПК РФ; присяжного заседателя, не явившегося в суд без уважительной причины, в соответствии с уголовно-процессуальной нормой, содержащейся в ч.3 ст. 333 УПК РФ. Рассматриваемый вид нарушений является специфичным в силу одновременной многосубъектности совершенного неправомерного деяния, выраженный в совершении неправомерных действий как самим нарушителем в лице поручителя, так и подозреваемым или обвиняемым, а также установленной взаимосвязи между деянием и наступившими последствиями. Так, суд установил: действия родственников обвиняемого, активно способствовавших его неявке по вызовам к следователю, привели к нарушению меры пресечения в виде подписки о невыезде, объявлению его в розыск, затягиванию процесса[4]. Иными словами, правовых способов повлиять на поведение родственников обвиняемого правоприменители не имели. На основании изложенного, можно выдвинуть предположение о том, что денежное взыскание в качестве иной меры уголовно-процессуального принуждения должно дисциплинировать к надлежащему поведению родственников подозреваемого или обвиняемого.

В качестве примера, следователем СО по г. Сочи СУ СК РФ по Краснодарскому краю при производстве предварительного расследования по уголовному делу неоднократно были вызваны для производства очной ставки подозреваемый П. и его поручитель С. Неоднократные вызовы следователя для производства указанного следственного действия данными лицами были проигнорированы без предоставления какой-либо информации, имеющей уважительный характер неявки. Тем самым поручителем С. была нарушена уголовно-процессуальная норма, регламентированная ч. 4 ст. 103 УПК РФ, что дает возможность реализовать применение уголовно-процессуальной нормы, закрепленной в ст. 118 УПК РФ. По данному факту следователем был подготовлен протокол и копии материалов уголовного дела для направления в суд в целях наложения на поручителя С. денежного взыскания и обращении его в доход государства. Судом требования следователя, изложенные в протоколе были удовлетворены[3].

Таким образом, при нарушении потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, экспертом, специалистом, переводчиком и (или) понятым своих процессуальных обязанностей, предусмотренных нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, дознаватели, следователи должны составлять протокол о нарушении и направлять его в районный суд, где в дальнейшем будет принято решение. Однако, на практике возникают явные противоречия с нормами уголовно-процессуального законодательства.

Так, в большинстве случаев, органы предварительного расследования, не применяя нормы уголовно-процессуального законодательства, направляют ходатайство начальнику отдела участковых уполномоченных о том, чтобы последний возбудил административное производство в отношении лица, которое не исполняет свои процессуальные обязанности, в то время как в данном случае необходимо применение п. 3 ч. 2 ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В вышеуказанном ходатайстве основанием для возбуждения административного производства является ст. 17.7 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за «умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении»[5]. В диспозиции ст. 17.7 КоАП РФ нет ни слова о возможности применения данной нормы органами предварительного расследования, осуществляющими дознание или предварительное следствие по уголовному делу.

В данном случае не только возникает вопрос, почему уполномоченные лица обращаются в другие подразделения органов внутренних дел для возбуждения административного производства, если есть четкая норма, прописанная в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, но и выявляется явное нарушение этих норм. Об основаниях для применения ст. 17.7 КоАП РФ в случае невыполнения участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей не может идти и речи.

Учитывая изложенное, четко прописанная норма Уголовно-процессуального кодекса РФ должна применяться во всех случаях, когда она необходима, исключая при этом применение других схожих норм.

Литература:

1. Григорьев В.Н. О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации при наложении ареста на имущество. Вестник Томского государственного университета. 2016. N 405. С. 162 — 167.
Масленникова Л.Н. УПК РФ и перспективы развития уголовного судопроизводства в России. Lexrussica. Т. LXIX. N 3. С. 551 - 567.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.10.2018) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 06.11.2018).

3. Архив Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края.

4. Курченко В.Н. Типичные ошибки при решении судами вопроса о заключении лица под стражу. *Уголовный процесс*. 2014. N 8. С. 16 — 27.

5. Об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 года № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 16.11.2018).

Literature:

1. Grigoriev V. N. About legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation at seizure of property. *Bulletin of Tomsk State University*. 2016. N 405. P. 162 — 167. Maslennikova L. N. The code of criminal procedure and prospects of development of criminal proceedings in Russia. *Lex Rustica*. T. LXIX. N 3. P. 551 — 567.

2. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-ФЗ (as amended on October 21, 2017) // *Consultant Plus: a comp. right legal system [Electronic resource]* URL: <http://www.consultant.ru>. - (Date of appeal: 06/11/2018).

3. Archive of the Central District Court of Sochi, Krasnodar Territory.

4. Kurchenko V.N. Typical mistakes in the decision of the courts on the detention of a person. *Criminal proceeding*. 2014. N 8. P. 16 — 27.

5. About administrative offenses: feder. The law grew. Federation of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on November 12, 2017) // *Consultant Plus: comp. right legal system [Electronic resource]* URL: <http://www.consultant.ru>. - (Date of appeal: 11/16/2018).